

С 20 мая по 28 октября 2004 г. состоялась историко-этнографическая экспедиция Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» в Борисоглебский, Гаврилов-Ямский, Переславский, Ростовский и Угличский районы Ярославской области. В ходе данных работ были записаны интересные сведения о традиционных верованиях, обрядах и фольклоре названных регионов. В настоящем сообщении представлена выборка из этих материалов (см. приложение). Обратимся к их краткой характеристике.

Важный раздел русской традиционной культуры составляют демонологические представления, бытующие и в настоящее время среди населения обследованных регионов. В ходе полевых исследований были записаны сообщения о мифологических «хозяевах» природных объектов (леших, русалках) и домашних построек (домовых, дворовых). Анализ данных материалов показывает, что названные персонажи функционально отличаются друг от друга. Так, природные духи представлялись, главным образом, существами, стремившимися запугать и завести в лесу человека. Ряд информантов соотносили этих демонологических персонажей с «заложными покойниками», умершими неестественной смертью (I/1-4)¹. В то же время, домашние духи были тесно связаны с семьей и её хозяйством (I/5-7).

Материалы полевых исследований содержат большое количество сведений о колдуньях и знахарках. Сообщая о колдуньях, информанты преимущественно описывали их в виде «злокозненных» существ, занимавшихся вредоносной деятельностью: порчей, «пережином» хлебного поля (II/1-4). Воспоминания о знахарках чаще всего содержали рассказы о лечении ими людей и скота, случаях прозорливости. Рассмотрение данных сообщений позволяет выделить циклы произведений о знахарках (Анне Степановне Мельниковой-«Степанихе» из д. Тарасово Ростовского района, «бабке Агафье» из д. Лыченцы Переславского района). Обратим внимание, что в ряде текстов сообщается о магических лечебных ритуалах. (II/5-23).

Ряд пунктов экспедиционной программы включал вопросы о культовых ландшафтных объектах. В ходе полевых исследований в Ростовском, Борисоглебском и Переславском районах были выявлены ранее неизвестные сведения о почитаемых камнях и источниках и исполняемых здесь обрядах (III/1-21).

Иной характер имели поверья о «нечистых» местах (IV/1-6, 8), часть которых соотносилась с сакральными локусами, например, с перекрестком – традиционным местопребыванием «нечистой силы» (IV/7).

Материалы полевых наблюдений показывают, что в духовной жизни населения обследованных регионов определенное место занимали магические обряды, цель которых – предотвратить или остановить разрушительное действие природных стихий (града, пожара), болезни домашних животных (V/1-6). Среди данных записей обращает на себя внимание единственное сообщение об обряде «опахивания» (V/7), широко бытовавшем во многих местах Ярославского Поволжья в XIX – начале XX вв.²

Среди фольклорных произведений, записанных во время экспедиции, отметим топонимические предания, из которых вызывают интерес тексты о Сарском болоте, д. Нагой Слободе, с. Годенове, гидронимах Угличского района (VI/1-11). Обращаясь к сказаниям о Сарском болоте, отметим, что в ходе полевых исследований были зафиксированы как неизвестные произведения, так и предания, бытовавшие в более ранний период³. Любопытно, что некоторые мотивы текстов о Сарском болоте являются «бродячими» и сходны, в частности, со сказанием о Берендеево болоте, располагающемся в окрестностях пос. Берендеево Переславского района⁴. В данном случае можно высказать предположение о существовании некогда единого источника для данных произведений.

Традиционно многочисленными и информативными являются сообщения о народных праздниках и сопровождавших их обрядах: Кумичном воскресеньи (VII/1-3), Святках (VII/4-6), Масленице (VII/7).

Подводя итоги, можно говорить, что в обследованных районах Ярославской области существовали различные элементы народной культуры, многие из которых исчезли из

духовной жизни современного крестьянского населения. Данное явление связано как с убылью сельских жителей – основных носителей традиционной культуры, так и сильным влиянием городской культуры на деревню и более рациональным мышлением людей молодого и части старшего поколения.

Приложение

I. Поверья о персонажах «нечистой силы»

Леший

1. Там водит. Бывало, и саму меня водило. Поедешь за сеном, за снопами, и лошадь распрягается. Молитву прочитаешь какую-нибудь святую. «А, догадался!». А кто кричит, я не вижу. [Кто так кричал?] Не знаю, всё раньше говорили: «Это леший, это леший водит». Распрягается лошадь, вот там скажут: «Мужик какой-то удавился, вот и водит». [Где это мужик удавился, в каком лесу?] Не в лесу, а на Ополице, к Слободе [д. Нагая Слобода]. Оно зовётся Ополица, то Роща. Поедешь раньше в Рощу... только запряжешь лошадь, опять распрягается. Он матом ругается и молитву читает. Запряжём, поедем. Это уж часто водило, говорить нече (КНП).

2. У меня вот мать уехала в Ростов, она бы рассказала вам. Вот я-то ей не верю. Она всё ходит, ну, когда есть и может. Там болото, называется Семеновское болото. Вот она всё ходит в это болото за клюквой. Маленькое болото. Соберёт литра два. «И вот, – говорит, – как прихожу, лес начинает хлопать в ладоши». Говорю: «Как, вот так?».

– Да, пугает меня всё.

– Да это тебе кажется.

– Да нет, это настоящий леший начинает кричать (НВИ).

3. Пугали всё нас маленьких. [А как пугали?] Ну, вот, леший придёт из Зараменья и тебя заберёт, чтобы не хулиганили. [А почему из Зараменья?] Ну, там глухое место. Вот от нас до Хлобыстова прямо в лес, сначала Гон называется, потом Речка, потом Зараменье называлось, и потом там будет Хлобыстово, за Хлобыстово еще деревни к Ростову туда. Ну, вот, говорили, тёмный лес, другие деревни начинаются, и вот, всё пугали: «Придёт леший из Зараменья и тебя заберёт» (ВЕИ).

Русалка

4. Это у реки вон пугало всё... Вот за этем, за нашей деревней, вот туда к Новосёлке. А как пугало, чё пугало. Говорят, там утопленник был и, вроде, как пугало, и русалку-то какую-то там видели. Не знаю, чего ещё (ГЗП).

Домовой

5. Говорят, лошадь билась, аж вспотела. Так на самом деле это ласка, говорят, была. [А объясняли как ещё?] Не знаю, придумывали всякие вещи. [Какие вещи?] Вроде, без домового в доме будет пусто, он, вроде, должен жить под печкой, чё-то ему там ставили, еду иногда. Ну, я это уже плохо помню (ГНА).

6. [Домовые, чем они занимаются?] Ничем не занимаются, своим делом, наверное. А вообще-то, когда переезжают, вот надо его брать с собой. Это, говорят, домовой-то, он и сейчас как-то водится, есть. [А для чего его надо переводить с собой?] А потому что уезжаешь, и должен взять с собою домового, чтобы не пугал. [Где не пугал?] Дома, на старом дому (ГЗП).

7. Говорили, что домовый есть и дворовой есть, никто не видел, это только одни разговоры... Говорят, скотины не будет на дворе, что, если он взлюбит, он ухаживает за коровой, а если невзлюбит – он её доведёт: одни кости, даже помирают. Правда-нет, никто не видал. [А есть ли какие-то любимые коровы, лошади домовых, не говорили?] Это было, было, раньше, когда были лошади-то, и, эти, косы [домовой] заплетёт, и коса такая. Не то, что такая, девка заплетёт, а напутает, всё равно коса расчёсана. А которую невзлюбит – вся грива спутана, сдавать надо на колбасу. Все говорили: «Вот дворовой невзлюбил эту лошадь, надо её сдавать» (МКА).

II. Колдуньи и знахарки

Колдуньи

1. [Говорили про колдуний, что они поля прожинали?] Была в этом крайнем доме. Всё бегали. Правда, жнёшь, и попадалось, крест на крест. [А что говорили?] Не знаю, они по ночам бегали, а для чего, это я не знаю. [Чем они этот крест делали?] Может, прожигают впереди себя, ну она не срублена, чёрная, верхки-то, а колосья-то было не видать, чтобы валялись, себе, что ли, брали (САП).

2. Была тётя Надя, жила в этом доме, она как будто перекашивала, пережинала поле ногами, ну, это всё переговоры, а так. [А как это, пережинала поле?] Ну, вроде, колдунья пережинала поле поперёк поля. (ВАС).

3. Да, была одна бабушка, но теперь её давно-давно нет. Эта бабушка, я помню, ещё я небольшая была, все говорили: «Вон бабушка Оля, она колдунья пошла». Её так и звали колдунья [А почему её так звали?] Так она колдовала, всё рожки сажала. [А каким образом?] Не знаю, не знаю, говорят, по ветру пускала, ну, её нет сейчас, и природы ихних нет. [А не говорили, что они по полю бегают по ночам, пережинают?] Вот про них и говорили. [А что именно?] Ну, что, говорит, Наташка Ларионова побежала, побежала, наверно, пережинала. Да жнёшь рожь, дожнёшь до этого места: пережинок, по всему кресту. Так, говорят, на чём она ездила, да, говорят, на клюке или на метле, не знаю на чём, на помеле (ЛАФ).

4. А что рассказывали, там какая-то, хлеб она пережинала, чтобы хлеба больше переходило, а у тех меньше хлеба было. Что-то у неё меньше урожай был почему-то или нечистая сила заводилась, чтобы, как говорится, ей Бог не давал такой радости хлеба урожай, как у других, поэтому она ночью ходила и пережимала [так!], чтобы хлеб с ихней стороны переходил на их сторону. [А как она пережинала?] Вручную, она выходила, выхватывала в середине такие места хлебные, рожь или пшеничку. [А потом что?] А потом уж как она, наверно, она его сжигала, ведь если сожжёт, она его кушать не будет, ведь там надо много, значит, она его выхватит, как говорится, где-то она его перевяжет и его спалит (Ж-1).

Знахарка Анна Степановна Мельникова из деревни Тарасово Ростовского района

5. Ой, сколько лётчиков она вылечила. Её и сажали [в тюрьму], по морозу босиком, ну, она мать у нас была такая. Если она тебя увидала, ей ничего не соврёшь. Идёшь, думаешь: «Сколько дать [денег], десять – много, а пять – мало». Она [женщина] входит к ней в избу: «Здрасьте». – «Здрасьте». Она [знахарка], глотка у ней была как у меня, заору: «Ну, зачем пожаловала?» – «Вот, со мной мужик не живёт». А она и говорит: «А он у тебя был? У тебя никакого мужа не было. Ещё идёшь и думаешь: сколько дать тебе. Я, может, – говорит, – совсем бы ничего не взяла». Вот, она уж всю жись скажет и что дальше будет, скажет. Её сажали за это. [Когда она собирала травы, был день специальный?] Каждый праздник. В лес ходят даже, там Петров крест. Вот мы ходили копать – не нашли его, с матерью, не выкопали. Мы с ней ходили, я и ножик потеряла. Она говорит: «Значит, ты чего-то больная. С тобой нельзя ходить». Она раз взяла меня за травами, и я пришла, легла на пол, кричу: «Умираю».

Она прибежала, в чашечке водички принесла, меня sprыснула, улыбается: «Ничего не будет, сейчас встанет». И правда, sprыснула меня, я пошла (КНП).

6. А так к ней из Питера, с Азова приезжали. При мне привезли девочку, четырнадцати лет, она вся покрылась экземой, болезнь, две недели здесь прожила. Она в основном в лесу, да на Холму, всё на травах, никаких заговоров, ничего. Отсюда уехала, как молодой поросёночек чистый, без всякой болячки. Почти без всяких заговоров, только на травах. Даже корень лопуха в ход идёт, чистотел сушит. А ожоги, ребёнок прямо при мне, три годика, наверное, вылил на себя кастрюльку или чайник, ожог большой был у него. Она, бабушка, она полила, заговорила просто всеми молитвами, три дня – и даже корки не осталось (ЯВА).

7. Мать моя собирала травы на каждый праздник, каждой траве она знала молитву, так что. [В какие дни она собирала травы?] Иванов день, будет седьмое июля, корни она собирала в сентябре и августе. Каждой траве она молитву знала. Лечила она вот этим. [Молитвы или заговоры специальные?] А как же... Прежде чем заговор, должна прочитаться молитва, потом уже и лечение идёт. [Вам на память приходят случаи лечения Вашей мамой?] К маме ездило очень много народу, даже с Ленинграда юрист, милиционеры ездили. Она всяких лечила: и дураков, которые с ума сходили, лежали в дурках; и экзему она лечила – она всё лечила... Вот прадед мой, он жил до ста семи лет, и он занимался вот этими травами, она у нас начала заниматься с семи лет этими травами, она всех лечила, она много народу вылечила, её все знают, и в Москве её знают и в Ленинграде, ну, за пределами, считай, а что уж здешние, тут и говорить нечего (ГМП).

8. Она оказывала помощь всем нуждающимся, лечила болезни. [А как?] Более-менее удачно. Вот, отец у меня обращался. Он плотничал и разбил палец топором, вот и он, рука у него распухла, день и ночь не мог спать, не только лишь работать, а они с одного года, вот с этой, со Степановой-то, и он вынужден, как-то стыдно было ему идти за помощью что ли, но был вынужден, допекло. Она ему говорит: «Давай вот, вот, вот». Наводила в бутылочку небольшую с цветочками. Чего-то она пошептала, помазала этот палец, и говорит: «До реки не дойдёшь, и боли не будет». То есть километр пройдёшь, и боль перестанет. Точно. Боль перестала (ЕНВ).

9. Одна была [в] Тарасово... Там была бабушка. Хоть её и называли колдуньей, но я бы не сказала, что она колдунья. Она заготавливала травы и лечила, ей даже какой-то москвич выстроил бесплатно дом, он лечился-лечился, лечился-лечился, и привезли его лёжа, он у ней побыл, выздоровел, приехал и поставил дом ей. А вот у неё две дочки. Якобы одна дочка что-то переняла от неё, как составлять, как что и ещё что. А другая дочка, вот та я не знаю, где живёт. А старшая дочь живёт в Тарасове [Вы знали Мельникову?] Да, приходилось обращаться, потому что как-то вот палец нарывал у моей тёти, так она [знахарка] сказала: «Принеси детское мыло, я настою на травах его, и будете мазать, как мазью». Я носила детское мыло, она на травах настаивала, лечили мы. Добрая очень была женщина, плохого не делала. [Что о ней ещё говорили?] Ну, говорили, что она колдунья какая-то, а на самом деле даже и не могу сказать. Травами в основном. Кто к ней обращался, она всех лечила травами, настои, мази. А что там говорят, не знаю, правда, или нет (ГНА).

10. Жена обращалась, одно время у неё руки как крюки сделалось, вот она что в больницу ходила, никакой помощи не было, вот она [знахарка] дала, помазала и стали пальцы. А то скрючилось. [Что о ней говорили?] Она не колдунья, её колдуньей называли. Она знала травы, они собирали в тот момент, когда они имели силу. Даже ночью в другой раз они выходили, собирали эти травы-то. Пройдёт несколько часов, день, они всё уж, мало действительны. Она какие-то травки, травины, помощь, вот так вот. Она знала силу трав, она не колдунья (ЖВС).

11. Боялись. Чёрный лес был, одна сосна и, эти, ёлки. Там тёмно было. Туда мать моя ходила за папоротником, папоротник один раз цветёт, и надо такое время найти, чтобы, ну, в двенадцать часов ночи. Ну, мы боялись: «А-а-а, Степановна туда ходила, значит, там колдовство есть». А мы сейчас только узнаём. Папоротник цветёт в двенадцать часов ночи, и надо знать только, в какие часы и в какой день. Она это знала. И вот сорвать этот корень, он очень помогал от всего (ПЮП).

12. Знаю, Анна Степановна, моего друга мать... Они к ней ездили, наверно, со всей России, и с Москвы, и с Ленинграда. Дураков там было сколько разных, всех вылечивала. [А как она лечила?] Лечила травами. Она знала, когда травы собирать, как собирать, когда их собирают, и в какой день, в какое время собирают днём, и ночью некоторые собирала, она по ночам ходила, собирала травы. [Что рассказывали?] У неё какая-то книга есть старинная, и книга сейчас эта, она вот. Юля сейчас здесь живёт, её дочь одна, а она Юля не взялась. А вот Марья, другая, где-то за Ярославль живёт, младшая. И вот она лечит, сейчас занимается, у неё этот, цветник, книга старинная от бабки перешла, бабка передала, и вот она лечит (КНИ).

13. Это в Тарасове Анна Степановна была. Она лечила травами. Считали, что она колдунья. [Обращались к ней?] Нет, от людей слышала, что одна из Песков приходила сюда к ней в Тарасово, девочка заболела, ангина у неё, вообще она задыхалась, думала, говорит, что помрёт. Она [знахарка] дала мне, – говорит, – дала цветочек такой: «Вот пойдёшь через ручей, отпусти, если распустится, – сказала, – что она выживёт». Она говорит: «Я опустила, а он и расцвёл. Я, – говорит, – с радостью пошла домой». Правда или нет, я так слышала, не знаю, я не обращалась. Дала траву засушенную, цветочек, он прямо перед ней расцвёл, расцвёл (АВГ).

14. [Частушка про знахарку] Мне залётка изменил // Я приворожу // Сто рублей не пожалею // А в Тарасово схожу (МНИ).

15. [Анна Степановна Мельникова, как она лечила?] Это обращались всё городские... То говорили, что она колдунья, но она не колдунья, нет. Она не колдунья. Вот у меня дедушка, хоть он помер, Царство Небесное, недавно. Но он говорит, что она лечила травами. Даже врачи отказывались и к ней посылали, и она вылечивала. Вот... Ну, вот он рассказывал, что её и в милицию забирали и везде, и сидела она по несколько суток, и выпускали, и ничего такого не было. Она говорила, что: «Я лечу только травами, – говорит, – пойдёте, у меня на потолке [чердаке] каких только трав и нет». Правильно, она травами лечила, многие к ней обращались, и вылечивала. На Иванов день она собирала какие-то лютики, да ещё какая-то трава, а так не знаю. Ничего я не могу про неё плохого сказать. Вот болела у меня рука, нарывала без конца, прорвётся, опять нарывает, прорвётся, опять нарывает. Пошла к ней, она дала мне какой-то водички, и голубой цветочек опустила, и я два раз только помазала вечером, и всё прошло. Ну, какая же она колдунья! Кабы она чего говорила, наговаривала ли шо ли, поглядела: «Щас я тебя вылечу». И всё, больше ничего плохого не могу сказать, хоть её нет сейчас, она умерла (ЕАВ).

16. Мельникова бабушка. Сейчас дочка осталась тама. Ходили. Не спала деушка, так ночами всё плакала, я ходила, и она заговаривала. А кто её знает, что она делала. Она над младенцем почитает и всё, и уходим. Мы ничего, только что придём. Она передала младшей дочке. А то дочка в Тарасове. А у неё был дед, не отец, а даже дед, у него была книга большая, забыла, как она называется, эта книга, «Магия». И так она у дочери, наверно, эта книга, у младшей. Она сказала: «Это испуг у неё». А так много ходили. И в Тарасово приезжали из Москвы даже. Давала помощь. Это мать ихняя была, бабушка Анна (Ж-4).

17. В Тарасове была бабушка, она умерла давно, дочкам передала, дочки теперь врачуют [Как она лечила?] Травами. Я сама, лишай у меня был, вот это место, раньше телят-то ходили на ферму, лишаями натравимся. Лечила чего-то, наговаривает на воду, туды цветок какой-то опускает и вот этим примачиваем. «Только не завязывайте», – скажет. Всё, глядишь, через неделю всё проходит (СКД).

18. В Тарасово фамилия её была, такая колдунья Груздева [оговорка информанта; речь идёт о Мельниковой], у неё остались внучки, вернее, дочь Маша, она сейчас тут не живёт, но дом-то существует, дом-то стоит. А вот этой Маши дочь Лена, она тоже поколдовывает, молодая, ну, как молодая, тридцать с небольшим. К ней приезжают со всей округи, она травы собирает, и бабка у неё тетя Нина Курицына, тоже рядом живёт в Тарасове... [Вы к ней обращались лично?] Я лично нет, вот мой отец, он был здесь в своё время директором совхоза, вот это Лазарево, вот он к ней обращался. Получилось как. У неё, у колдуньи вроде сын был, Коля... И вот когда его зарезали косой, отец мой пошёл на похороны в Тарасово к этой колдунье, у них была собака овчарка, и она его покусала, за руку схватила. Он её погладить хотел или

чего. Пошёл к этой колдунье заговаривать, в общем, укус сильный был, тут даже вены были повреждены. Что-то дня три или четыре, не больше – всё прошло, всё затянуло, она что-то помазала, что-то пошептала, что-то помазала. А так бы болело, я не знаю сколько (НВИ).

19. В Тарасове вот была Степановна-то. Я её совсем не знала, её всё Анна Степановна, а где она, она умерла сама-то... Да, говорят, хорошо помогала. Она больше колдовала [А как колдовала?] Как колдовала, приворожит-отворожит, говорят так: «Надо кому – она приворожит, не надо – она отворожит» (ЛАФ).

«Бабка Агафья» из деревни Лыченцы Переславского района

20. Раньше отпразднуют, посеют и навозница: навоз вывозили на поля колхозные, на свои поля. Зачистку делали, пришла женщина, поковыряла в зубу и воткнула соломинку, и никто не заметил этого. И вот прошёл год. Вот, эта, телится корова, телёнок хороший, пригожий. Овца объягнися, всё хорошо. И вдруг ни с того, ни с сего падают, подыхают... Одна женщина говорит: «Мария, сходи к этой, бабке, а вот Переславль едешь, Лыченцы». Там была старая слепая бабка, и вот она наговоры делала, в общем, узнавала, кто украл, чего, на воду выводила. И вот мама пошла. Мама рассказывала. Пошла, пришла, а она, эта, ей говорит: «Маша, тебе же сделано, никто не заметил, пришла женщина, поковыряла в зубу и воткнула соломинку, она у тебя весь приплод отняла». Мама говорит: «Так что же мне, баба Агафья, делать?». Она говорит: «Вот пойдёшь, возьми с трёх полей по три хлеба: ячмень, там, овёс, рожь, пшеница, ну, в общем, очистишь двор, и в каждый угол посади, и в середину посади, перекрестись, спрысни святой водой и эту воду вылей и скажи: «Кто взял, пусть вернёт». Вот я не знаю. Сделала мама, и опять всё стало хорошо, как тут, хочешь – верь, хочешь – не верь (ГНА).

21. Это в Лыченцах была бабка Агафья. Тетка Нюша была не колдунья, была такая нормальная, вот то, что мама подумала [корову сглазила], корова пришла домой, ничего не надоила, вот она к этой бабке Агафье пошла. И вот эта бабка Агафья всё рассказала, как всё было, как встретились, что вот такая минута бывает, что корову как прострелило. Сказали, что она чё-то, ей воды какой-то отлила. Она давно уже умерла. Она тогда уже была старая (АВГ).

22. [Что говорили про бабку Агафью?] Была, она померла. Так она скотину лечила, скотину и вот детей, грыжу заговаривала очень хорошо. Так у неё осталась этот, то ли зять, то ли сын, тоже уже, наверное, помер. Кто перенял, не знаю, я давно уж там не была. [А как она лечила?] Она лечила травой, водой. Она вот этот, если кто чего потеряет, засунут или украдут, она скажет, покажет в воде и говорит: «Сама засунула, ищи дома, не вини никого, пойдти домой вот». А если кто унесёт тамотко: или сосед, или кто-нибудь из ближних, она скажет. Вот она знала, была хорошая бабка-то, но она не портила, нет. Другие вон лечут и калечут (МКА).

Знахарка из деревни Власьево Борисоглебского района

23. У нас лечили заговорами во Власьево, Спирцева Саши мать. У меня у сестры лишай был на щеке, как только её не лечили, и врачи, и всё. Всё больше и больше лишай. Сходила она к ней. [Она] говорит: «Настриги сорок колосьев из-под стрехи, придёшь ко мне». Она состригла сорок колосьев, она говорит, она этими колосьями, срезом [колосьев] потыкала, а теперь, говорит, иди, сожги их дома. Всё, лишай исчез. А меня заставила на перекресток дорог бросить, и всё прошло. [А что бросить?] Вот также обработанные колосья, молотые колосья (МНИ, БЮД).

III. Почитаемые места

Культовые камни

1. Белый камень. Предание опять его. Это небесное тело. Вот он размером примерно такой был сначала метр на метр, он пористый. Мужики от него откалывали точить ножи, вот. И около него болотинка небольшая, вот тут на поле был. Сейчас его уже нет, его бульдозером укатили. Вот Белый камень, и было предание такое, что он опустился когда-то сверху (ЕНВ).
2. Знаете, вот были, когда разработка была, торфболото начали, и камнице был здоровый, на нем копыта были и лошадиные, и коровьи, и овечьи, а вот уж куда девали этот камень, кто уж знает. Несколько копыт. И, по-моему, его куда-то туда закатили дальше, и он, наверно, теперь перевернутый, и он лежал тут недалеко, заходить сюда в лес. Ходили смотреть эти следы. [Как называли этот камень?] Камень. Плоский, большущий был камень, длиной с метр будет (ВТА).
3. [О «Синем камне» в окрестностях с. Судина Ростовского района] Когда-то здесь были дороги, какая-то женщина, я сейчас не могу сказать, кем она была. Ну, в общем, суеверие было, ну, в общем, она пришла к этому Синему камню, или сильный туман был, или что-то. Здесь в принципе с нашей деревни косили траву, здесь были болота и до этой лужайки. Вот как говорят: «До самого Синего камня, у Синего камня». Нашли её в сенокос. Пропала, потом у Синего камня, как сказали, нашли эту женщину. Мне бабушка говорила, что в нашей местности водило (КНД).
4. [О «Синем камне» около г. Переславля Залесского] Я слышала, где-то к Переславлю озеро, какой-то Синий Камень, и он, говорят, рос (МКА).
5. [О «Синем камне» в окрестностях д. Медведево Ростовского района] Так Синий камень – это здесь в Медведеве. Ну, не именно здесь, а на реке, вот на реке Ильма, это вот туда вверх, километра полтора. Здоровый камень. Он давно уже, в воде растёт что ли, черте его знает... Говорили по народу, говорили, что он растёт, камень. Растёт он уж, не растёт, это уж я не знаю, может, и вырос на сколько-нибудь, не знаю (НВИ).

Почитаемый родник в окрестностях деревни Тарасово Ростовского района

6. Здесь был, был Детский колодезь в Роще, повешенный колышек, и на колышке детская сорочка висит. Оттуда мы приносим водички, вымоем ребёнка, рубашку с него снимем, и опять туда вешали. Вот это я знаю. Я сама лично ходила. [Для чего так делали?] А чтобы дети не болели, у меня пять человек было, чтобы они не болели вот (КНП).
7. Вы проезжали мост, не доезжая этого моста был родник, он и сейчас есть, в этом роднике, считали, вода целебная, и вот почему-то брали эту воду мыть новорождённых. Вот если кто-то родился у кого-то, значит. Рубашка там была, там ветки, деревья, на деревьях были повешены, висели, их никто не трогал. Это я видел. Около него сейчас луг, он стал заболачиваться, и к нему сейчас не подойдёшь. Подобраться к нему можно только в охотничьих сапогах. Вот его как называли: «Вот родник, а тот, в котором Дёмка крест утопил». А Дёмка – вор, ограбил церковь в Рославлевской [с. Рославлево Ростовского района]. Искали, копали, там камни дальше-то, никакого креста не нашли (ЕНВ).
8. Место почиталось как святое, где, вроде, ну, покровительница что ли, помогала излечить больных детей. Вот, мы как раз после войны в школу ходили через ту речку. И однажды, когда разлилась она, пошли в обход и увидели, что рубашечка детская, чистенькая, новенькая. И потом уже мы узнали, что на эту речку где-то в полночь должна придти женщина, молитву какую-то прочитать, повесить детскую рубашечку чистенькую, надетую на ребёнка буквально несколько раз, повесить её, принести и идти домой вроде как не оглядываясь. Это нам пожилые люди говорили (ГНА).

9. Да, в Тарасове был. Там, к Слободе [д. Нагая Слобода] едешь, на этой стороне, на левой, там раньше, когда косили, щас не знаю, не знаю сейчас, в данный момент косят или нет, да, наверно, не косят. Когда косили, ходили ворошить сено, то мамка сказала: «Сюда не подходи, особо воду не бери и не пей». Она очень холодная, до чего вода холодная вода была, ужасно. Ну, вот, там, оказывается, эту воду брали, у кого ребёнок болел, прыщами или еще чем. Эту воду брали и обмывали на эти, около, он небольшой родник-то, ключ там был. И там всегда висели эти детские шапочки, детские распашоночки, трусики. В общем, вешали туда, чтобы спасение детей. Это мне мать говорила. Эта вода очень полезна, но её не пить, только обмывать... Этот родничок никогда никто не должен знать особо-то. Когда у кого дети болеют что-то, вот эту воду берут, его моют, детей. А вот так, чтобы разносить, нет. Про него никто не говорил никогда (ПЮП).

Почитаемый источник в окрестностях деревни Заречье Ростовского района

10. Был у нас источничек один, и тряпочки вешали, и детские вещи вешали малых детей (АИП).

11. Я помню тот колодец. Там не колодец был, а просто ямка. Там всё время вода была, стоял крест. На этот крест вешали детские-то распашоночки, больных, наверно, ребятишек. Мы даже воду там пили. Пасли коров, и у меня хозяин коров пас. Говорит, всё время там воду пил. Мы косили раньше там. А уж каким теперь местом, всё обросло кустарником там. Считали его святым колодцем (САН).

Почитаемое место «Марья Святая» около села Филимоново Ростовского района

12. Марья Святая – там где-то церковь была, и упал крест. И называется Марья Святая. А родничок течёт из-под земли и, вот, говорят, там воду берут, как будто она святая. Ходил на рыбалку, пил из этого ручейка. [Там что-нибудь вешали?] Вешали, вешали, детское, есть там. Распашоночки всё вешали. [Для чего?] Не знаю (ЧНА).

13. Марья Святая там за Филимоновым. [Почему Марья Святая называется?] А там раньше когда-то была церковь, и упало колоколу, и такой колодец. Вот на этот колодец ходят, лечатся им. [Как лечатся?] Тамоди, ну, вода, там им черпают воду и все недуги снимает. Меня мама всё хотела сводить, так и не сводила. [Вешают там что?] Ну, болит голова – платок с головы вешают, у кого болит горло – там рубашку снимают, младенцев много лечили, распашонки там. [Снимают платок и оставляют там, да?] И оставляют. Там кустики, палочки нарощены, вот там вешают их (СКД).

14. Марья Святая – это к Красному, это деревня Красново [с. Краснорамень Ростовского района]. [Какой там родник?] Так вот Марьи Святой родник, там тоже святой родник, это если отсюда пройти, ну, буквально, час. А почему Марья Святая называется, ну, как по рассказам, что была там какая-то женщина по имени Марья, ну, святая, набожная женщина. Потом она умерла там, вот там и осталась Марья Святая. Вроде там ходили к ней люди, как, вроде, к попу. Так вот рассказывают, я ведь в то время не жил, меня не было (НВИ).

15. Фалимоново [так!] на горе там, все говорят, где-то там святой колодец упал [речь идёт об упавшем колоколе], там Марья Святая, святой колодец зовут. Это в Фалимонове. [Что про неё говорили?] Почём я знаю, чё говорили. Ну, где-то там церкву клали, а её устанавливали на другое место, она так и нарушилось, там нет ничего. Вот откуда-то колоколо упало там, к реке скатилось, и там вот святой колодезь и есть, и там воду берут (ЛАФ).

Колодцы Преподобного Иринарха в Борисоглебском районе

16. [Источник Святого Иринарха в окрестностях д. Зманово] Да и крест я делал последний. Иринарх Преподобный. [А почему он святой?] А там Иринарху будто бы виденье было Богородицы, по-видимому. Ну, это старики говорили, я точно не знаю. [Там всё время стоял крест?] Да, крест там был, потом он сгнил, потом я новый поставил лет, наверно, десять назад. [Там для чего одежду вешают?] А это у кого чего болит. Например, кожное заболевание, например – там рубашку повесят или чё, ну, кому чего, кто у Бога что просит. Носочки, чулочки, носочки. Да, ноги болят – обувь могут повесить, носки или чулки (МНИ).

17. [Иринархов колодчик в окрестностях с. Кондакова] Тут наш Кондаковский какой-то был, как говорится, какой-то пастух пас скот, вот, и на свои сбережения там устроил, там родничок Иринархов колодчик. Конечно, своевременно и был каким-то родничком, а потом его обиходили, он был хороший. Тем более щас, если вы его, пойти на Осташево, от Осташева метров четыреста-триста к Кондакову идти, и там такая была крутая гора, и эта гора была ухоженная. Как ухоженная: сделана железная лестница была, и вот эта лестница не сто ли пятьдесят приступок, мало того, что приступок, еще была лестница с перилами, настоящая с железными перилами, чтобы человек шёл вверх и, как говорится, не упал, помощь по лестнице, надо подыматься кверху, так что вот тут. Сам Илинархов [так!] колодчик небольшой был, ну, как бы, может быть, двадцать на двадцать, сорок на сорок. Вот сделано, обихожено, бетонировано, обихожено, железом обитый, крыша была железная, плюс помещение было кирпичное, тоже небольшое, остеклённое было (СНК).

18. [Иринархов колодчик в окрестностях с. Кондакова] Бог, и он, говорят, ходил из Борисоглеба, и копал здесь колодец Иринарх Преподобный (Ж-2).

Почитаемый источник в окрестностях села Романова Переславского района

19. Когда-то была избушка, ходили туда тряпочки вешать, иконы всякие, когда гонения были на это всё дело, потом нашёлся какой-то «педагог с Ивановского», извините за выражение. Там сделал местный Волков, сварил бак, вот ходят на Крещение, по крайней мере, сам батюшка оттуда брал, ходил, воду. Одну из колодца для мирян, а для себя ходил с битонами туда. Там родился одного сын, у Волкова, он там что-то мудрил, Волков, в честь рождения сына, восстанавливал. Тряпочки были, иконки были внутри. Местные ходили (ААИ).

20. Семья, говорят, погибла у него. Учитель, говорят, вот они [жители] рассказывали, что он сжёг часовню над этим источником. И после этого через год и он стал, и жена, и дети – вся семья вымерла, и после этого ещё больше стали поклоняться этому источнику. А там сейчас часовенка есть (Ж-3).

21. Живоносная истошница – источник, там вода бьёт, там бьёт ручей и называется Живоносная истошница, а кто там, до нашей эры, может, было. [А на этом источнике часовня была?] Часовня была, потом сожгли эту часовню... А потом сделал себе это, такой домик, там мой сынок делал, и была часовенка, её сожгли, там такой колодчик, там обрубчик, ходим, черпаем. [Что-нибудь вешали?] Вешают там тряпок, окачиваются, там полно висит, окачиваются этой водой, умываются, кто что делают. [Монетки бросали?] Бросали, и сейчас кидают, там деньги лежат, свечи, лежат иконки – всё там (АНФ).

IV. Нечистые места

1. Не только что водило, за нами шар огненный летел. Катаемся на лодке, сядем человек пять в лодку-то, и до мельницы едем, у нас здесь мельница была. Обрато-то едем, какой-то шар

летит, как огонь, мы завещали [закричали], побежали, бежим, и он за нами бежит, мы встанем – он стоит, и хорошо тут домок был, мы влетели в крыльцо-то, а старуха говорит:
– Чё у вас?
– За нами шар огненный летит.
– Ну, хорошо, девчонки, взошли.
Нам как стукнет в стену-то, она вышла, какую-то молитву прочитала, и он [шар] пропал. И мы стали бояться: «Больше кататься не поедём». Оттуда бежит за нами (КНП).

2. Раньше говорили, в Долгое болото, это сюда в угол. Шиковка там, Шиковка якобы какая-то, кто-то утопился или удавился там, пугает. Шиковка – какая-то женщина или девица (ГНА).

3. Были места. Вот есть у нас такое болото длинное-длинное, его так и звали Долгое болото, и вот дом, которого сейчас нет, стоял вот, недалеко от нас, там вроде бы женщина удавилась, её за этим болотом похоронили. Раньше там водило. Это вот говорили. [Женщина местная удавилась?] Да, да. [Как её звали?] Не знаю, звали её Шиковка. Шиковка водит, это было давно-давно, легендой стало (ЖЗВ).

4. Когда переходишь эту болотинку, из Лихинина в Новоселку, у Пчелина – так и звали его. Так там, знаете, что говорили? Там кто-то удавился, так всё говорили, что этот удавленник пугает (ЧСВ).

5. [Были ли нечистые места?] Ходили в Лазарево, прямо, не дорогой на Фатьяново, а прямо. Ну вот, фонарик какой-то бегал. Так-то же видать человека, а фонарик какой-то бегаёт по полю, думаешь: «Боже мой, – боялась, – я больше не пойду». А муж: «Полно, пускай бегаёт, а к нам не подбежит». И потом вот здесь вот на горе, я ходила к этой, к золовке, доить корову. Вечером поздно пойдёшь, часов в одиннадцать, да ещё раньше, вот там кладбище. Только спустилась к кладбищу, и от кладбища-то речка, ой, такой большой-большой шар, красный, огненный, покотился так вот по берегу к Дружке. Это мы зовём Дружка, а там Никитское какое по писанью-то, и пошёл-пошёл, так туды и покотился. Не надо переходить речку, перекрестилась: «Ой, что будет». А перекрестилась, и не вижу ничего, и боязни не стало (МКА).

6. Нас мать никогда не пугала... Только у нас там был дом один и все говорили, что он, муж, убил, значит, там свою жену и закопал в подполе. Когда маленькая была раньше, иду, ну, с подружками, гуляю, а там окошечко-то открытое, и всё Лукерья глядит. И бегом (КФС).

7. Вот у нас одна женщина была, она, в общем, шлялася и рожала детей, и там вот, пашет-пашет, родит и тут же запашет под пластами, так огоньки сверкали там. Я сама этому делу очевидец. Другой раз пойдёшь гулять в Лазарево, глядишь: сверкают огонёчки, огонёчки, огонёчки, огонёчки. [Как это место называлось?] Так поле Трёхгонные что ли, тут к Тарасову правая сторона, да тут на Крест ходят, всё Крест звали. [А почему крест называли?] А дороги сходятся крестом: в Тарасово дорога, из Новолесного дорога, в Лазарево и наша дорога, тут же этой дорогой ездят. И до сих пор Крест (СКД).

8. На торфе работали, леший, не леший, завёл. Вот сейчас едешь в Тараскино, и тут гора Бортусанская, забыла, не знаю, гора. И вот сюда, в низину, все говорят, Чуриха там бродит. Я пахала на тракторе, трактор заглох, куда идти, ночь тёмная была, раньше огня не было у тракторов-то, так кое-как со свечкою. Ну, думаю, что делать-то, щас заглушу, пойду домой. И вот трактор-то, я пахала в низине, а дорога-то вверху, и вышла вроде на дорогу. Кружила-кружила, зайду – кругом вода, зайду – кругом вода, так села на этом в болото, сидела до утра, Тюлиха там живёт, и вот она там всех водит, это в Тараскино надо ехать, какая-то гора, я забыла [А кто такая Тюлиха?] А Бог её знает, там были канавы какие-то и там эти пруды